

Г.Х. Андерсен

**Елка и Снежный болван из
сказок Андерсона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андерсен Г.**
Елка и Снежный болван из сказок Андерсона / Г.Х. Андерсен – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 40 с.

ISBN 978-5-458-06271-8

ISBN 978-5-458-06271-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕЛКА.

Въ лѣсу росла маленькая, хорошенькая елочка. Стояла она на прелестномъ мѣстѣ. Кругомъ ея росло много товарищей: маленькихъ елей и сосенъ. Солнце грѣло ее, воздуху было тамъ вдоволь. Глядя на большихъ, ей очень хотѣлось-бы вырости, чтобы поравняться съ ними.

Она съ нѣжностію слушала болтовню крѣстьянскихъ дѣтей, собиравшихъ землянику и чернику. Не разъ случалось, что они, набравъ полную лукошку черники и земляники, садились у маленькой елочки для отдыха и низали ягоды на соломинки.

Разъ какъ-то, кружась около нея, они замѣтили ее:— „Ахъ, какая хорошенькая, маленькая елочка! вскричали дѣти. Елка чуть не заплакала смолистыми слезами отъ слова „маленькая“: ей хотѣлось быть большой.

На слѣдующій годъ деревцо выросло на одно колѣно; тамъ чрезъ годъ, еще на одно;—по числу колѣнъ всегда можно узнать, сколько дереву лѣтъ.

— „О, Создатель, если-бы я была такимъ-же большимъ деревомъ, какъ другія!—думала елка, вздыхая, я бы протянула свои вѣтки далеко кругомъ себя, а вершиной выглядывала-бы на широкій свѣтъ. Птицы свивали-бы гнѣзда на моихъ вѣткахъ, а отъ вѣтра я-бы также важно кивала головою, какъ тѣ высокія ели!“

Такъ жаловалась елка. Ее не радовали ни солнечный свѣтъ, ни птички, ни розовыя облака, которыя утромъ и вечеромъ тянулись по небу.

Настала зима. Кругомъ, на сколько она могла видѣть, все было покрыто сверкающимъ, бѣлымъ снѣгомъ. Пробѣгаль иногда зайчикъ и каждый разъ, какъ-будто нарочно, перепрыгиваль черезъ маленькое деревцо. О, какъ ей было досадно, что такой трусливый звѣрекъ прыгаль черезъ нее! Но прошли двѣ зимы; въ третью елка стала такая большая, что зайчикъ долженъ былъ обходить кругомъ.

— „Ахъ! какъ-бы поскорѣе вырости,—думала елка,—и сдѣлаться большимъ деревомъ; вѣдь лучше этого ничего нѣтъ на свѣтѣ“

Зимой пріѣзжали дровосѣки и срубали нѣкоторыя большія деревья. Они пріѣзжали каждый годъ, а моло-

дая елка, которая уже такъ выросла, что понимала бѣду, всякій разъ содрогалась при видѣ, какъ большія, прекрасныя деревья съ шумомъ и трескомъ падали на землю; люди обрубали у нихъ вѣтви, и прямыя деревья во всю свою длину лежали обнаженными, такъ что ихъ нельзя было узнать. Потомъ ихъ клали на роспуски и лошади увозили ихъ изъ лѣсу Раннею весною, когда прилетѣли аисты и ласточки, елка ихъ спросила, не знаютъ-ли они куда повезли эти деревья?... что съ ними будетъ?

Ласточки ничего не знали, но аистъ задумался на минуту, кивнулъ головою, захопалъ длиннымъ своимъ носомъ и отвѣчалъ елкѣ: „Да, я знаю. Я встрѣтилъ много кораблей, когда летѣлъ сюда изъ Египта; на корабляхъ этихъ были длинныя величественныя мачты; судя по запаху, это были сосны“.

— „Ахъ, какъ я желаю быть большою! я-бы поѣхала также черезъ море. Расскажите мнѣ пожалуйста, что-жъ это такое море и каково оно на видъ?“

— „Слишкомъ долго объ этомъ рассказывать,“ — сказала аистъ, и полетѣлъ прочь.

— „Радуйся своей молодости, свѣжести и росту!“ — говорили ей солнечные лучи, и вѣтеръ поцаловалъ дерево; слезы росы тихо закапали на нее, но она не поняла этого.

Передъ праздникомъ Рождества пріѣхали люди и срубили множество молодыхъ елокъ, которыя были моложе или одинаковаго роста съ нашей елкой; она не знала ни покоя, ни отдыха, а только и думала о томъ:

какъ-бы ей выбраться изъ лѣсу. Но на этотъ разъ были срублены самыя хорошенькія елочки. Вѣтокъ ихъ не трогали, а осторожно уложили на возы, и увезли изъ лѣсу.

— „Ахъ, куда-же это ихъ увезли?—спрашивала елка.— Вѣдь онѣ не больше меня; одна была даже несравненно моложе? и почему у нихъ не обрубали вѣтокъ?“

— „Мы знаемъ куда, мы знаемъ!—чвиркъ, чвиркъ!“—
зачирикали воробьи: „ихъ увезли въ городъ, ихъ тамъ ожи-
даетъ такое великолѣпіе, что рассказать трудно. Мы видѣли

черезъ окна: онѣ стояли въ теплыхъ комнатахъ, увѣ-
шанныя яблоками, пряниками, игрушками, золотыми орѣ-
хами и сотнями зажженныхъ свѣчей!“

— „Ну, а потомъ?—спросила елка и затрепетала вѣтви вѣтками,—а потомъ, что съ ними сдѣлали?“

— „Потомъ, потомъ... мы ничего не видали, но это было отлично!“

— „Ахъ, хоть-бы скорѣе пришло Рождество! можетъ быть и меня постигла-бы такая-же блестящая участь,—лепетала елка.—Это было-бы лучше чѣмъ ѣздить по морямъ. Теперь я такая-же большая и прямая, какъ тѣ елки, что были увезены изъ лѣсу въ прошломъ году. Ахъ, какъ-бы я желала быть на возу, и уѣхать въ городъ: тамъ-бы меня тоже поставили въ теплой комнатѣ во всемъ блескѣ и великолѣпіи! А потомъ?... потомъ, вѣрно будетъ еще лучше,—иначе зачѣмъ-бы стали люди такъ украшать меня? А тамъ впереди, навѣрно, что-нибудь еще гораздо лучше! Какое мученіе стоять здѣсь!.. нѣтъ конца томленію!.. сама не знаю, что со мною дѣлается?“

— „Наслаждайся нами!—сказали ей воздухъ и солнечный свѣтъ;—радуйся своей свѣжей молодости и свободѣ!“ Но елка не радовалась, росла и росла; зиму и лѣто стояла она зеленая; видѣвшіе ее люди восхищались ею, и говорили: „Прекрасное деревцо! Кому-то достанется оно на Рождество?“

Наконецъ настало роковое для елки Рождество. Ее первую срубили. Топоръ глубоко врѣзался въ самую сердцевину. Со ствомъ упала елка на землю, она въ первый разъ почувствовала такую страшную боль и безсиліе, что быда не въ состояніи думать о счастіи ее, ожидающемъ; ей было грустно разставаться съ родиной, съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ она выросла; она знала, что никогда болѣе не увидитъ ни своихъ товарищей, ни маленькихъ

кустовъ и цвѣтовъ, которые росли кругомъ ея, ни даже зайчика, который такъ весело прыгаль черезъ нее, ни маленькихъ птичекъ, которыя часто садились на ея вѣткахъ.

Но елка опять пришла въ себя, когда ее привезли съ прочими деревьями на большой дворъ, гдѣ она слышала, какъ человѣкъ, увидѣвшій ее, сказалъ: „Вотъ елочка, такъ елочка! дивное, превосходное деревцо попалось, намъ такое и нужно!“ Онъ схватилъ ее поспѣшно съ возу и внесъ въ большую, прекрасную залу, по стѣнамъ которой висѣли дорогія картины; около пылающаго камина, въ большихъ китайскихъ вазахъ, возвышались искусственныя пальмы; тутъ были и качающіяся стулья, шелкомъ обитые диваны, большіе столы со множествомъ игрушекъ и книжекъ съ картинками, стоящихъ сотни-сотенъ талеровъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, говорили дѣти.

Елку поставили въ ящикъ наполненный пескомъ, но никто не узналъ-бы, что это такое; ящикъ обили зеленымъ сукномъ и поставили на большой пестрый коверъ. Елка трепетала отъ радости! „Что-то будетъ!“—думала она. Между тѣмъ люди принялись украшать ее. На однѣ вѣтки они повѣсили вырѣзанныя изъ разноцвѣтной бумаги сѣточки съ конфетами, а вызолоченные орѣхи и яблоки какъ будто выросли на ней. По вѣткамъ налѣпили болѣе сотни красныхъ, бѣлыхъ и голубыхъ свѣчей. Куклы, чрезвычайно похожія на людей — какихъ елочка никогда не видывала — стояли на вѣткахъ. Высоко, на самомъ верху прикрѣпили звѣзду изъ фольги. Все это было необыкновенно красиво.

— „Сегодня вечеромъ— говорила веселая хозяйка до-

ма—засієшь ты, зеленая елочка! какая будетъ радость дѣтямъ!“

— „Ахъ, если-бы ужъ былъ вечеръ!—думало дерево;

поскорѣй-бы зажгли свѣчи! Что-то будетъ?... Не придутъ-ли деревья изъ лѣсу посмотрѣть на меня? Воробыи навѣрно прилетятъ къ окнамъ. Пожалуй, я приросту здѣсь